

на меня толь сильное впечатление, что у меня голова закружилась, и я никогда более сей трагедии смотреть не стану» (август, л. 2).³⁰

Выступление Плавильщикова против драмы ужасов и кошмаров имело несомненно прогрессивный характер. Однако порой он проявлял в этом вопросе чрезмерную нетерпимость, нападая, например, на немецкую драматургию периода «бури и натиска» за то, что в ней воспроизводятся смерти, похороны и т. д. «Мертвец, на театре лежа целое явление, вызывает отвращение. Поэтому я немецких трагедий почти совсем смотреть не могу» (август, л. 2). В частности, он неодобрительно отозвался о трагедии «Клавихо» из-за того, что в ней изображены похороны. Этот отзыв о трагедии Гете он перенес и в свою статью «Театр».

Заключая характеристику жанра трагедии, Плавильщиков повторял одно из положений «Поэтики» Аристотеля, гласящее, что герои трагедии не должны быть чрезмерно добродетельными, ибо они должны в ходе действия подавлять свои страсти и преодолевать свои слабости.

В «Рассуждении о зрелищах» ощущается тяга к демократичности и реалистичности драмы; она чувствуется и во взглядах Плавильщикова на общедоступность театра, и в его требованиях, чтобы пьеса была основана на действии, а не на разговорах о нем, и в противопоставлении естественной красоты деревенской девушки нарумяненной красоте светских дам, и в утверждении, что язык действующих лиц в комедии должен быть индивидуализирован. В «Рассуждении» нет слепого преклонения перед западноевропейским и, в частности, французским театром, а наоборот, Плавильщиков выступает против некоторых явлений, получивших распространение в современной ему французской драматургии. Патриотически настроенный автор убежден, что русский театр может занять почетное место среди театров западноевропейских стран. При всем том Плавильщиков еще очень робок и непоследователен. Все его размышления о театре излагаются с оглядкой на дворянского зрителя, на вкусы вель-

³⁰ Хотя «Безбожный» называлась трагедия Браве в переводе И. А. Дмитриевского, но нам кажется, что Плавильщиков имел здесь в виду драму Хераскова «Безбожник», не совсем точно передавая ее заглавие. То немногое, что он говорит о пьесе, больше напоминает содержание драмы Хераскова, чем трагедии Браве. Кроме того, известно, что трагедия Браве была одной из любимых пьес Плавильщикова. Он играл в ней главную роль и выбирал эту пьесу для своих дебютов (П. Победоносцев. Воспоминания о Петре Алексеевиче Плавильщикове. «Новый Пантеон», ч. 4, М., 1819, стр. 180. См. также: Театральный журнал А. В. Каратыгина. Архив ИРЛИ, ф. 526, тетр. № 5, л. 7).